

ду истощенія арміи, необычайно большого количества раненыхъ и ослабѣвшихъ войскъ. Кутузовъ во время совѣщанія все время молчалъ, онъ сидѣлъ, глубоко опустившись въ свое складное кресло и какъ будто даже не прислушивался къ тому, что говорили генералы. Между тѣмъ его мысль работала все время въ одномъ направленіи: невозможно защищать Москву, ее придется покинуть на произволъ судьбы и позволить непріятелю безпрепятственно войти въ городъ. Когда Кутузовъ увидѣлъ, что дальнѣйшія пренія излишни, что говорящіе повторяютъ все то же, онъ приподнялся со своего стула, подошелъ къ столу и объявилъ генераламъ: Господа, я слышалъ ваши мнѣнія. Нѣкоторые будутъ несогласны со мной. Но я властью, врученною мнѣ моимъ государемъ и отечествомъ, приказываю отступленіе! Послѣ такого заявленія Кутузова, генералы начали расходиться. Отпустивъ генераловъ, Кутузовъ долго сидѣлъ облокотившись на столъ и думалъ все о томъ же страшномъ вопросѣ: „Когда же, наконецъ, рѣшилось то, что оставлена Москва?—Этого я не ждалъ, сказалъ онъ вошедшему адъютанту... Будутъ же они, какъ турки, жрать лошадиное мясо—вдругъ прокричалъ Кутузовъ!...

Пьеръ вернулся въ Москву. Почти у заставы ему встрѣтился адъютантъ Ростопчина и объявилъ, что Ростопчинъ проситъ его пожаловать къ нему по неотложному дѣлу. Пьеръ немедленно отправился къ Ростопчину. Ростопчинъ объявилъ Пьеру, что онъ долженъ немедленно выѣхать изъ Москвы, такъ какъ находился въ сношеніяхъ съ Ключаревымъ, обвиняемымъ въ распространеніи прокламцій Наполеона. Пьеръ пробовалъ возражать, но Ростопчинъ, не выслушивая его, строго заявилъ, что приказываетъ Пьеру покинуть Москву... На другой день утромъ Пьеръ съ задняго крыльца, чтобы не быть никѣмъ изъ домашнихъ замѣченнымъ, вышелъ изъ дому, и съ тѣхъ поръ до конца Московскаго раззоренія никто изъ домашнихъ Безухова, несмотря на всѣ поиски, не видѣлъ больше Пьера и не зналъ, гдѣ онъ находился. А Пьеръ въ это время принялъ слѣдующее рѣшеніе. Онъ отправился въ домъ своего покойнаго друга, масона Баздѣева, попросилъ Герасима, старика—слугу Баздѣевыхъ, купить ему пистолетъ и крестьянскій армякъ. переодѣлся въ эту одежду и въ такомъ видѣ рѣшилъ оста-